
ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 09.00.08)

УДК 101

А.А. Еникеев

*Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина*

г. Краснодар, Россия

rizoma69@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА

[*Anatoly A. Enikeev* Methodological paradigms of the philosophical text study]

It is considered the problem of philosophical text as a key component of modern research in the field of the Humanities study. It is described the main methodological approaches to the study of the philosophical text. The most relevant research paradigms are: hermeneutic procedures of understanding, semiotic analysis of the text structure, as well as the methodology of topological analysis. The potential of hermeneutics is associated with the need to understand the text, as well as work on clarifying philosophical concepts. Semiotics focuses on the boundaries of the text, and the semiotic paradigm allows to classify texts according to the scale of their formalization. The methodology of topological analysis of the philosophical text allows to determine the place of philosophical discourse in the philosophical tradition, cultural situation and Humanities. The conclusion is made about the prospects of topological analysis for the study of philosophical text, because it allows to use the entire arsenal of modern means of studying the text.

Key words: philosophical text, topological analytics, semiotics, hermeneutics, methodology, Humanities.

Введение

Проблема понимания роли и значения философского текста является относительно спорной и малоизученной в современной социокультурной ситуации. С одной стороны, это связано с доминированием языковой проблематики при изучении текста, часто вместо философии текста говорят о философии языка, тем самым размывая собственно текстологическое содержание философского дискурса. С другой же стороны, можно говорить о своеобразном «размывании» концептуальных оснований философского текста со стороны постмодернистского дискурса, смещаются границы исследований и фи-

лософский дискурс теряет свою оригинальность [8]. Следует признать, что методология постмодернистских исследований оказала негативное влияние на проблему философского текста, несмотря на то, что некоторые исследователи считают, что «...постмодернизм взбудрил аналитическую философию» [4, с. 363], нам представляется, что дело несколько сложнее.

В целом ряде случаев методологические приемы работы с философским текстом, выработанный философским дискурсом XX века, оказались незаслуженно отодвинутыми на второй план. Возникает насущная задача вернуть этим методологическим парадигмам их законное место в пространстве современной гуманитаристики. На наш взгляд, при изучении проблемы философского текста наибольшую ценность представляют методологические парадигмы гуманитарных исследований XX века: герменевтический подход к анализу языкового содержания, семиотический анализ текста и, собственно, топологическая аналитика, которая должна выступать в качестве «...междисциплинарной матрицы для современных исследований текста» [6, с. 36].

Цель представленного исследования – обозначить методологический потенциал герменевтики, семиотики и топологической аналитики для изучения философского текста в пространстве современных гуманитарных исследований.

Герменевтика как методология исследований философского текста

Методологический потенциал герменевтики тесно связан с развитием феноменологического движения, поэтому можно согласиться с П. Рикером, который утверждал, что развитие гуманитарных наук XX в. во многом определяется «...прививкой герменевтической проблематики к феноменологическому методу» [12, с. 39]. Для интерпретации текста и его понимания, согласно герменевтике П. Рикера, важно признать, что в любом тексте существует два уровня расположения смысла: буквальный и вторичный, иносказательный. В пространстве взаимного обращения этих двух смыслов и располагается «герменевтическое поле» [12, с. 51], в этом главный замысел герменевтической методологии для понимания структуры философского текста и логики его развития. При всей кажущейся однозначности, философский текст предполагает как минимум два уровня своего анализа: анализ буквального содержания (что сказал автор) и анализ того, что автор подразумевал (хотел сказать). Причем этот второй уровень гораздо важнее первого, на что указывал как Р.

Рорти, говоря о методе «рациональной реконструкции» в философии [13, с. 49], так и Ж. Деррида, широко использующий герменевтическую парадигму для развития методов деконструкции [5].

Другой важный аспект герменевтического подхода к философскому тексту связан с использованием понятий. Г.-Г. Гадамер, крупнейший представитель герменевтической традиции в XX веке, подчеркивал то обстоятельство, что актуальность современной философии во многом определяется корректностью используемых понятий: «...третий момент, быть может, наиболее глубоко определяющий нашу философскую современность: уразумение наивности понятия» [3, с. 23]. Вполне очевидно, что понимание как процесс связывается в герменевтике с выработкой и употреблением «понятий», как определенных структур человеческого мышления и самовыражения в языке. Но Г.-Г. Гадамер предостерегает нас от такого наивного понимания роли и функции философского понятия, поскольку активное и даже вдумчивое использование философских понятий дилетантом вовсе не делает его речь философской, равно как и сама философия не определяется только использованием понятий. Г.-Г. Гадамер недоверчиво относится в вопросах языка (особенно философского) к проектам структурализма, семиотики и аналитической философии. Недоверие это проистекает не столько из ревности к чистоте «философского жаргона», сколько из наивной прозрачности, дилетантской уверенности и простоты аналитического подхода к языку. Философский язык теряет свою терминологическую сложность, имплицитность и склонность к «метафизическому гипостазированию», т.е. теряет самое важное, своеобразную «мутность» своих истоков, которые герменевтика проясняет и высветляет [3].

Для герменевтики философский текст должен оставаться непрозрачной средой толкования смыслов, причем как тех смыслов, которые вырабатываются посредством феноменологических процедур анализа собственного сознания, так и смыслов, заложенных в текст непосредственно автором. В тексте также имеет место сложная и неоднозначная работа философского понятия, которое, с одной стороны, концептуализирует содержание философской традиции, а с другой – само является точкой преткновения интересов профессиональных философов и дилетантов.

Семиотическая парадигма анализа текста

Методы семиотического анализа текста развивались в рамках деятельности «московско-тартуской» семиотической школы. Решающее значение здесь имеют работы Ю. Лотмана, который вышел за границы поэтики литературного текста в сферу культурного текста, введя понятие «семиосфера» [9]. В частности, представляется важным выделение Ю. Лотманом трех основных функций любого текста в качестве семиотического объекта: творческая (или смыслопорождающая), транслирующая (передающая содержание) и сохраняющая (то есть, воспроизводящая текст в культуре). Можно согласиться с Лотманом по поводу деления всех текстов культуры на искусственные и художественные, даже представить своеобразную шкалу отношений между ними. «Спектр текстов, заполняющих пространство культуры, нам рисуется как расположенный на оси, полюса которой образуют искусственные языки, с одной стороны, и художественные – с другой. Остальные помещаются на разных точках оси, тяготея то к одному, то к другому полюсу» [9, с. 25]. Характерно, что философский текст имеет довольно большой потенциал тяготения к текстам художественной направленности, актуальным является также появление «философского романа» или своеобразного «романа с философией», образец которого убедительно демонстрирует другой участник московско-тартуской семиотической школы А.М. Пятигорский [11].

Лотман вполне обоснованно предполагает, что ключевым вопросом семиотического пространства текста является вопрос о его границах, поскольку граница не только определяет специфику «семиосферы», но и помогает понять специфику коммуникативных стратегий текста в культуре [10]. Важная особенность границы текста, о которой говорит Ю. Лотман связана с тем, что граница не только разделяет, но и соединяет нечто, являясь пространством взаимодействия, диалога, коммуникации. «Граница би- и полилингвистична. Граница – механизм перевода текстов чужой семиотики на язык «нашей», место трансформации «внешнего» во «внутреннее», это фильтрующая мембрана, которая трансформирует чужие тексты настолько, чтобы они вписывались во внутреннюю семиотику семиосферы, оставаясь, однако, инородными» [9, с. 196]. Применительно к философскому тексту, вопрос о границах решается в двух плоскостях: определение места (топоса) того или иного текста внутри философской традиции и связь текста с дис-

курсивными особенностями функционирования знания в обществе (М. Фуко). Обе плоскости предполагают выход за пределы семиотического анализа в сторону «топологической аналитики».

Перспективы методов топологической аналитики

Третьей методологической парадигмой в исследовании философского текста можно назвать «топологическую аналитику». В определенном смысле разговор о «топосе» философского текста был инспирирован еще Аристотелем, именно он впервые указал на значимость не только логических, но и риторических приемов аргументации. Ряд отечественных философов считают вопрос об аргументации философского текста наиболее значимым [2], другие делают акцент на собственно «текстологической» работе [14]. Своеобразным «вторым рождением» и методологическим истоком топологической аналитики является «аналитика присутствия» М. Хайдеггера, который обозначил пространственную характеристику бытия субъекта (*da-sein*), и ввел важную размерность ее понимания – язык. Язык – методологическое условие топологической аналитики субъекта, поскольку только в языке получают свое «уместное» воплощение бытийные составляющие его экзистенциальной онтологии. В современных исследованиях языковая проблематика философского текста обычно рассматривается в контексте проблемы «чтения и письма», поскольку именно эти модусы позволяют говорить о поэтике и прагматике философского текста [7].

Среди современных аналитиков, использующих топологическую методологию для анализа текстов философской культуры, можно назвать В. Подорогу [10], С. Азаренко [1] и В. Савчука [15]. Если Азаренко широко трактует проблему топологической обусловленности любого культурного текста и самой культуры, связывая «место культуры» с проблемой культурной и социальной идентификации, то В. Подорога обращается к «ландшафтной метафизике» философского текста, а В. Савчук и вовсе ограничивается детальным анализом визуальных эффектов (например, фотографии), рефлексивно транспонируя их в философский контекст современных культурных исследований. Перспективами топологической аналитики являются варианты описания философского текста в трех наиболее значимых контекстах: по отношению к философской традиции (ис-

торико-философская локализация), по отношению к гуманитарным наукам (междисциплинарная локализация) и по отношению к современной социокультурной парадигме (культурная локализация).

Заключение

Герменевтика философского текста решает вопрос о «событийных точках» текста (например, философских понятиях), то есть тех значимых компонентах его структуры, которые помогают понять конкретный текст, включить его в систему субъективной интерпретации и определенный культурный контекст. Семиотика философского текста рассматривает его в качестве «гипертекстового пространства» взаимодействия, здесь реализуется коммуникативная (диалоговая) функция текста в качестве знакового явления. Также семиотика философского текста ставит вопрос о границах текста и поднимает проблему «уровней чтения» текста, которые находятся в зависимости от скрытого содержания и многозначности любого текста. Методология топологического анализа, с одной стороны, объединяет усилия герменевтики и семиотики в понимании логики и структуры философского текста, а с другой, привносит ряд дополнительных аспектов в изучаемую проблему. В первую очередь, это аспект субъективного характера философского текста, который следует трактовать как встречу автора и читателя (проблема чтения и письма). Другой важный аспект заключается в том, что особенности функционирования философского дискурса современности предполагают его топологический характер, то есть нужно определить место (топос) философии в гуманитарных науках. Это особенно важно в эпоху глобализации, когда стираются дисциплинарные границы и теряется культурная идентичность многих значимых явлений, например, философского текста.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Азаренко С.А.* Топология культурного воспроизводства (на материале русской культуры). Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2000.
2. *Алексеев А.П.* Философский текст: идеи, аргументация, образы. М.: Прогресс-Традиция, 2006.
3. *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991.

4. *Грязнов А.Ф.* Аналитическая философия. М.: Высшая школа, 2006.
5. *Деррида Ж.* Позиции. М.: Академический проект, 2007.
6. *Еникеев А.А.* Методология топологической аналитики в социально-гуманитарном дискурсе XX века (исторический экскурс и постановка проблемы) // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3 (54).
7. *Еникеев А.А.* Проблема чтения и письма в контексте поэтики и прагматики философского текста // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 122.
8. *Ищенко Е.Н.* Современный философский дискурс: пространство и границы // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. 2003. № 2.
9. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука, 2014.
10. *Подорога В.А.* Метафизика ландшафта. Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX-XX веков. 2-е изд. М.: Канон+, 2013.
11. *Пятигорский А.М.* Философская проза. Т.1: Философия одного переулочка. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
12. *Рикер П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический проект, 2008.
13. *Рорти Р.* Историография философии: четыре жанра. М.: Канон+, 2017.
14. *Рыскельдиева Л.Т.* Текстовая культура как объект историко-философских исследований // Философский журнал. 2017. Том 10. № 1.
15. *Савчук В.В.* Топологическая рефлексия. М.: Канон+, 2012.

R E F E R E N C E S

1. *Azarenko S.A.* The topology of cultural reproduction (based on the material of Russian culture). Ekaterinburg: Publishing House of the Ural State University, 2000.
2. *Alekseev A.P.* Philosophical text: ideas, argumentation, images. М.: Progress-Tradition, 2006.
3. *Gadamer G.-G.* The relevance of the beautiful. М.: Art, 1991.
4. *Gryaznov A.F.* Analytical philosophy. М.: Higher school, 2006.

5. *Derrida J.* Position. M.: Academic project, 2007.
6. *Enikeev A.A.* The methodology of topological analytics in the social and humanitarian discourse of the twentieth century (historical excursus and problem statement) // Cultural life of the South of Russia. 2014. No. 3 (54).
7. *Enikeev A.A.* The problem of reading and writing in the context of poetics and pragmatics of a philosophical text // Polymathematical network scientific journal of the Kuban state agrarian university. 2016. No 122.
8. *Ishchenko E.N.* Modern philosophical discourse: space and borders // Bulletin of the Voronezh State University. Series Humanities. 2003. No. 2.
9. *Lotman Yu.M.* Inside the thinking worlds. St. Petersburg: ABC, 2014.
10. *Podoroga V.A.* Metaphysics of the landscape. Communicative strategies in the philosophical culture of the XIX-XX centuries. 2nd ed. M.: Canon+, 2013.
11. *Pyatigorsky A.M.* Philosophical prose. Vol.1: The philosophy of one lane. M.: New Literature Review, 2011.
12. *Ricoeur P.* Conflict of interpretations. Essays on hermeneutics. M.: Academic project, 2008.
13. *Rorty R.* Historiography of Philosophy: Four Genres. M.: Canon+, 2017.
14. *Ryskeldieva L.T.* Text culture as an object of historical and philosophical research // Philosophical Journal. 2017. Vol. 10. No. 1.
15. *Savchuk V.V.* Topological reflection. M.: Canon+, 2012.

18 июля 2019 г.
